Услышав, что пришел Сянь Ван, помощник министра Чжоу сначала был шокирован, а затем решил, что этого следовало ожидать. Здесь была Сянь Ванфэй, так что не было ничего странного в том, что Сянь Ван Е тоже прибыл.

Все было именно так, как ожидали люди из семьи Чжоу. После того как Сянь Ван был принят, он обменялся приветствиями со своими родственниками со стороны жены, прежде чем сесть вместе с Сянь Ванфэй. Они держались за руки, и он иногда наклонялся, чтобы поговорить с женой.

- Что происходит? - Янь Цзинь Цю тонко улыбнулся Чжоу Юнь Хэну, который стоял на коленях на земле.

Затем он повернулся и сказал господину Чжоу: «Помощник министра Чжоу, какое великое преступление совершил этот благородный господин?»

Помощник министра Чжоу не осмелился заявить об этом: «Этот скромный чиновник не очень хорошо учил сына и чувствует себя очень виноватым».

- Помощник министра Чжоу отличается спокойным поведением и всегда выполнял свою работу на редкость хорошо; здесь нет вины, о которой можно было бы говорить. - Янь Цзинь Цю посмотрел на Чжоу Юнь Хэна, который упрямо стоял на коленях на земле. - Однако этот ваш молодой мастер действительно вел себя нелепо. Весть о том, что он благоволил наложнице и пренебрегал ею, из-за чего у его жены случился выкидыш, распространилась по всему Цзину. Скажите мне, как будет решен этот вопрос?

Помощник министра Чжоу чувствовал себя беспомощным и виноватым. Он сказал Хуа Цин Мао и Хуа Чан Бао: «Я обязательно преподам урок этому блудному сыну. Я попрошу людей отослать всех наложниц из поместья. Прошу вас…»

- Я не думаю, что это необходимо. В противном случае, в будущем люди станут говорить, что дочери семьи Хуа не имеют никакой терпимости. - Хуа Цинь Мао тяжело поставил чашку на стол и добавил: - Моей сестре не предназначено быть с вашим сыном. Наши семьи Чжоу и Хуа дружат уже столько лет, поэтому нам нужно расстаться полюбовно. Пожалуйста, согласитесь, чтобы моя сестра развелась с вашим сыном – так вы, по крайней мере, сохраните лицо для нашей будущей встречи.

Эти слова прозвучали слегка угрожающе. Если семья Чжоу не даст разрешение на развод, семья Хуа не успокоится. Но семья Чжоу действительно не желала развода. Если они по-прежнему будут мужем и женой, семья Хуа будет стеснена в своих действиях, потому что Хуа И Лю все еще будет принадлежать семье Чжоу. Если Хуа И Лю покинет семью Чжоу, им не на что будет сетовать.

- Если помощник министра Чжоу хочет превратить этот вопрос в спор, следует перенести нашу встречу на суд городского распорядителя. Я думаю, что развод вполне закономерен. - Хуа Чан Бао видел, о чем думает семья Чжоу, поэтому, когда помощник министра Чжоу заколебался, он

бросил: - Моя семья Хуа не очень способная, но ради наших женщин мы готовы пройти через любые трудности.

Заговорил Хуа Чан Бао, который был самым старшим в этом поколении семьи Хуа. Это означало, что семья Хуа уже исчерпала запасы своего терпения. Помощник министра Чжоу также знал, что этот вопрос уже решен. Если только его невестка не будет против, развод был неизбежен.

- Прибыла юная госпожа.

Помощник министра Чжоу испытал облегчение – надежда еще была. Когда он обернулся и увидел свою невестку, которую не видел уже много дней, она была очень худая, как будто сейчас упадет под порывом ветра. Он наморщил лоб. Зачем его жена третировала их невестку - почему она не подумала о ее статусе?

Бам! Чашка упала на землю и разбилась вдребезги. Хуа Цин Мао встал со стула. Указывая на лежащего на земле Чжоу Юнь Хэна, он сказал: «Ваша семья Чжоу просто возмутительно себя ведет!»

Наложница, стоявшая на коленях на полу, вздрогнула. Она хотела подойти поближе к Чжоу Юнь Хэну, но двое слуг прижали ее к земле. Кроме того, во рту у нее был носовой платок, который мешал ей говорить.

Чжоу Юнь Хэн смотрел, как обращаются с его любимой наложницей, но не осмеливался заговорить. Он опустил голову еще ниже и хотел, чтобы это дело поскорее закончилось. И неважно, если бы эту младшую наложницу пришлось отослать прочь. Даже если она исчезнет, он сможет найти кого-нибудь получше.

- Ничтожная подданная Хуа-ши приветствует Сянь Вана и Сянь Ванфэй.

Щеки Хуа И Лю были впалыми из-за того, что она была слишком худой. Это заставило ее выглядеть старше своих лет. Когда она посмотрела на Хуа Цин Мао, в ее глазах появилось сложное выражение. С покрасневшими глазами она позвала: «Брат».

- Сестра, - Хуа Цин Мао подошел к Хуа И Лю. Глядя на ее пепельный цвет лица и худое тело, он был так зол, что хотел задушить Чжоу Юнь Хэна. Он холодно улыбнулся. - Ваша семья Чжоу перешла все границы, так обращаясь с моей сестрой! - Сказав это, он потянул Хуа И Лю за собой и направился к выходу. - Давайте встретимся при дворе распорядителя города Цзин.

Семья Чжоу, естественно, не осмеливалась позволить Хуа Цин Мао уйти вот так. Они извинились, а госпожа Чжоу даже опустилась на колени перед Хуа И Лю. Она давала бесчисленные обещания и даже говорила, что у семьи Чжоу будет только одна госпожа, Хуа И Лю, и никаких наложниц не будет.

- Ха, - Хуа И Лю с холодной улыбкой посмотрела на стоящую перед ней на коленях Чжоу тайтай. – Вы думаете, что ваш сын настолько хорош, что я останусь с ним, даже если умру? То, что у него будут женщины в будущем, не имеет ко мне никакого отношения. Вы сама женщина, но так жестоко обращались с дочерью из другой семьи. Такая злая свекровь - если я останусь здесь, от меня даже костей не останется.

Сказав все это, Хуа И Лю с шумом опустилась на колени перед Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван.

- Хуа-ши - жертва преступления. Пожалуйста, Ван Е, ванфэй, помогите мне. С тех пор как я вышла замуж за члена семьи Чжоу, я одинаково уважительно относилась ко всем родственникам со стороны мужа. Даже если мой муж вел себя неподобающе, я никогда не жаловалась. Но я никогда не ожидала, что из-за него потеряю ребенка. Эта семья даже не позволяла мне выходить из дома. Я давно не видела дневного света. Пожалуйста, помогите мне добиться справедливости.

Семья Чжоу была поражена. Казалось, они никогда не думали, что обычно мягкая и спокойная Хуа И Лю способна на такое. Она фактически напрямую вступила в конфликт с семьей Чжоу, используя свое будущее в качестве ставки.

Если женщина разводится и снова выходит замуж, это не имеет большого значения, но если кто-то сообщит об этом родственникам мужа, то в будущем будет не так легко найти себе пару. Ни одна семья не захочет иметь такую невестку - может быть, когда-нибудь о них тоже сообщат.

Но Хуа И Лю сделала это, не оставив себе ни единого пути к отступлению. Создавалось ощущение, что она решила погибнуть и утащить с собой семью Чжоу.

Чжоу тайтай собиралась возразить, но в присутствии Янь Цзинь Цю она не осмеливалась совершать какие-либо оскорбительные действия. Она могла только заламывать руки в отчаянии из-за своих прошлых поступков. В глубине души она думала, что если бы знала, что это произойдет, она отыскала бы способ убить Хуа И Лю, когда у нее случился выкидыш. Это было бы лучше, чем нынешняя ситуация.

- Если это так, то давайте отправимся к распорядителю Цзин. - Янь Цзинь Цю поставил чашку и посмотрел на Хуа Си Ван, которая ничего не сказала. – Позвольте моему человеку вас проводить.

Теперь, когда ситуация обострилась до предела, это был вопрос между семьей Хуа и семьей Чжоу. Как Ван Е, у него не было никаких причин управлять делами внутреннего комплекса другой семьи, и это также относилось к Хуа Си Ван. Это действительно не стоило того, чтобы ванфэй отправилась в такое место, как двор городского распорядителя.

Хуа Цин Мао тоже это знал. Кроме того, было очень великодушно, что Сянь Ван согласился послать с ними слугу. Если бы Танмэй не была так любима Сянь Ваном, то Сянь Ван, вероятно, не сделал бы ничего подобного.

Хуа И Лю посмотрела на свои вышитые туфли. Когда она услышала, что Янь Цзинь Цю не будет сопровождать их к распорядителю Цзин, на ее лице появилась легкая гримаса. Когда она вышла замуж за Чжоу Юнь Хэна, ей следовало бы покончить с этими мыслями. Не говоря уже о том, что в своем нынешнем ужасном состоянии она действительно была очень далека от прекрасной Хуа Си Ван.

Хуа Си Ван и так сделала ей огромное одолжение, отказавшись от своей чести как ванфэй, чтобы вступить в спор с людьми семьи Чжоу. Было не так уж много родственников, которые были бы готовы на такое. Даже если она, Хуа И Лю, завидовала нынешней жизни Хуа Си Ван, ей было ясно, что теперь она очень обязана ей.

Если бы Хуа Си Ван, ванфэй, не было здесь сегодня, семья Чжоу не была бы так напугана. Сянь Ван не обратил бы на это внимания, и только Небеса знали, что сталось бы с ней.

Когда Янь Цзинь Цю сказал своё слово, никто не осмелился остановить Хуа И Лю. Поэтому они плавно вышли из ворот поместья, а за ними выстроилась очередь из испуганных членов семьи Чжоу.

Когда они вышли из ворот, Хуа И Лю обнаружила снаружи множество зевак. В тот момент, когда она появилась, многие люди воскликнули в шоке. Просто нынешняя Хуа И Лю выглядела устрашающе – лишь кожа да кости. С первого взгляда было видно, что она подвергалась жестокому обращению.

Люди любили сочувствовать более слабой стороне, поэтому, хотя семья Хуа ничего не говорила, люди уже предполагали, что семья Чжоу благоволила наложнице, пренебрегала женой, а также оскорбляла ее.

В глазах свободомыслящего великого народа Чжао, если эти двое не любили друг друга, им стоило просто развестись. Не было никакой необходимости сводить двух людей насильно. Они также слышали, что у этой жены случился выкидыш. Может быть, слишком жестокое обращение и стало причиной выкидыша?

Хуа И Лю смотрела, как отъезжает карета из поместья Сянь Вана. Она медленно отвела взгляд и села в экипаж семьи Хуа.

***

Когда распорядитель города Цзин получил это дело, он немедленно вызвал людей к своему двору. Он сразу понял, что ему предстоит очень трудная задача. Помощник министра Чжоу был монархистом, но семья Хуа была благородной семьей на протяжении нескольких сотен лет, вдобавок они имели поддержку Сянь Вана - это дело обещало быть хлопотным.

Самым главным было то, что члены семьи Чжоу действительно были неправы и поступили глупо. Неужели они думали, что если семья Хуа узнает о том, что они сделали, то они закроют

на это глаза?

На слушании этого дела распорядитель узнал, что человек, стоявший сбоку, был слугой поместья Сянь Вана. Видя, что с Хуа-ши действительно дурно обращались, он уже принял решение.

Когда обижать одну из сторон было себе дороже, он должен был опираться на факты. То, что семья Чжоу отдавала предпочтение наложнице и пренебрегала женой, было известно всему городу. Он не хотел становиться плохим чиновником, которого будет презирать весь Цзин. Семья Хуа уже решила предать этот вопрос огласке. Реши он помочь семье Чжоу, это будет выглядеть так, словно он ищет смерти.

Когда прозвучали обвинения Хуа И Лю, выражение лица городского распорядителя еще больше помрачнело. После того, как Хуа И Лю перестала говорить, он обратился к семье Чжоу: «Вам есть, что сказать в свою защиту?»

Члены семьи Чжоу лишились дара речи. Они хотели сказать, что слова Хуа И Лю были клеветой, но уверенность покинула их. Добавив к этому тот факт, что здесь присутствовал сопровождающий Сянь Вана, в конце концов помощник министра Чжоу должен был выйти и извиниться перед Хуа И Лю. Ему пришлось согласиться, что Хуа И Лю может развестись с его сыном. Семья Чжоу должна была вернуть приданое Хуа И Лю в трехкратном размере и не пожелала брать обратно выкуп за невесту.

В конце концов, основываясь на прочной позиции семьи Чжоу, распорядитель приговорил Чжоу Юнь Хэна лишь к двадцати ударам и велел начать процедуру развода с Хуа И Лю. Кроме выплаты приданого, младшую наложницу также должны были сослать в какое-то захолустье.

Когда Хуа И Лю слушала причитания Чжоу Юнь Хэна, на ее лице появилась легкая улыбка. Эта гримаса на ее изможденном лице выглядела еще более зловеще.

http://tl.rulate.ru/book/5480/874987